

Творческий путь в «Трансгрессивной концепции личности» Я. Козелецкого

И. Пуфаль-Струзик,
кандидат психологических наук

Я. Козелецкий был одним из первых польских психологов, занимавшихся творчеством как явлением (1966, 1969). В 1987 г. он представил «трансгрессивную концепцию личности», которую на протяжении многих лет развивал в своих книгах [7, 8].

В психотрансгрессионизме термин «трансгрессия» является фундаментальным, подобно бессознательности в психоанализе или самореализации в гуманитарной психологии. Под трансгрессией автор понимает «действия и мыслительные процессы — обычно намеренные и сознательные — выходящие за рамки существующих до сих пор материальных, символических и социальных возможностей и достижений человека, становящихся источником новых и важных ценностей — положительных и отрицательных» [8, с. 18]. Следует заметить, что трансгрессия должна быть сознательным пресечением какого-то барьера, поэтому нельзя говорить ни о бессознательном творчестве, ни о случайном открытии. Автор доказывает, что большинство творческих личностей уже в очень ранний период своего развития решают произвести трансгрессивные изменения; дальнейшие решения касаются уже только того, в какой области должно произойти изменение. Приобретение новых территорий, конструирование технических изобретений, преодоление познавательных и художественных стереотипов, борьба за права человека, самоформирование характера или освобождение от ограничений, навязываемых природой и культурой, — это немногочисленные примеры трансгрессии. Трансгрессии разрушают старые структуры, создают новые формы и тем самым приводят к преобразованию действительности. Человек выходит за границы того, что он собой представляет и что имеет. Растет, развивается. «Опережая себя на шаг, формирует свою личность, культуру и цивилизацию» [8, с. 18].

Общие предпосылки, принятые автором концепции, следующие:

1. Человек наделен свободой выбора. Он способен выбирать намерения и цели. Может проводить отбор мыслительных операций и действий, которые совершает. Благодаря этой свободе человек становится существом созидательным.

2. Человек-созидатель выступает главной причиной своего поведения. Он является системой относительно самоуправляемой; источник его действия содержится прежде всего в субъекте, а не в объекте. Это уникальная личность; экстенсивная мотивация или спонтанные мысли в значительной мере влияют на его решения и поступки, на то, что он делает и чего избегает.

3. Главной движущей силой является потребность (метапотребность) подтверждения своей ценности, называемая также губристической потребностью. Она удовлетворяется в

основном благодаря осуществлению творческих и экспансивных трансгрессий, благодаря созданию новых форм или разрушению старых.

4. Человек является созидателем, настроенным на внутреннее и внешнее развитие. Именно трансгрессии позволяют формировать его личность и обогащать культуру. Развитие — главная цель человеческой личности. Без ориентации на рост человек, возможности которого ограничены, не имел бы шансов продержаться и не смог бы построить своего благосостояния и благополучия, т. е. счастья.

5. Человек-созидатель имеет ограниченное сознание и самосознание. Эта предпосылка разрушает радикальное мнение о том, что является психическим, сознательным и одновременно радикальным мнением о бессознательности разума и характера (экстремальные психоаналитики).

6. Действия человека, особенно его трансгрессивные мысли и действия, в большой мере влияют на то, какое место он занимает в масштабах добра и зла; под их влиянием он становится гуманным или негуманным. Автор отвергает утверждение, что природа (генетически переданная) в значительной мере влияет на то, каким становится человек — добрым или злым.

Содержание представленных предпосылок показывает, что мы имеем дело с позитивной концепцией человека, который, будучи одаренным свободой выбора, управляет своим поведением, переходит границы собственных достижений и возможностей, стремится к развитию и высокой самооценке.

Трансгрессивные действия автор противопоставляет действиям адаптационным, иначе говоря — защитным [см. 14]. Первые являются реакцией на замеченные возможности, вторые — действием, назначенным необходимостью приспособления. Первые ориентированы на изменение, вторые — на сохранение status quo; первые являются внутриуправляемыми, вторые управляются извне.

Трансгрессию разделяют на два вида. *Трансгрессия типа П* (партикулярная, частная) заключается в пересечении границ того, что человек до сих пор самостоятельно сделал или испытал. Действия такого типа носят консервативный характер, они каждодневны, повсеместны, репродуктивны, обычны и привычны, позволяют получать ценности, необходимые для поддержания существования и сохранения равновесия и организма, т. е. гомеостаза. Эти действия осуществляются в хорошо знакомом пространстве при помощи хорошо известных человеку материальных или символических методов, закодированных в памяти. Хотя трансгрессии П не создают ценности, которые были бы новыми для человечества или народа, однако являются важными с индивидуальной точки зрения, поскольку удовлетворяют потребности и желания человека, дают личное удовлетворение, развивают творческие способности и умения, формируют личность.

Трансгрессия типа И (историческая) состоит в проведении изменений, объем которых переходит границы личного мира отдельного человека. Их создатели переходят материальные и символические границы, которых до сих пор никто не перешел. Первая трансгрессия встречается повсеместно и исполняет важные эволюционные и терапевтические функции. Человек, переходящий границы собственных достижений путем трансгрессивных действий, может в определенный момент произвести изменения, которых до него никто не производил. Обычное познавательное развитие человека не имеет, однако, трансгрессивного характера, поскольку ему не сопутствует сознательное намерение произвести изменения.

Особое место в концепции занимает трудное для точной дефиниции понятие *граница*. Одним из немногочисленных психологов, который до сих пор сконцентрировал внимание на этом понятии, был К. Левин. Он понимал границу своеобразно. В его теории поля границы (boundaries) окружают районы, в которых действует человек. Они могут носить физический или культурный характер. Я. Козелецки понимает границу очень широко, как существующие в разных областях материальные, социальные ограничения (барьеры), назначен-

ные объемом имеющейся свободы или власти, уровнем прогресса в области образования, юридическими, а также моральными запретами и распоряжениями. В свою очередь, символические (интеллектуальные) границы определяют существующий до сих пор предел знаний в данной области. Есть также личные границы, относящиеся к внутреннему миру, касающиеся степени развития личности или индивидуальных достижений. Границы являются чем-то повсеместным, почти незаметным. Только проведение новой трансгрессии, особенно в историческом масштабе, приводит к тому, что люди начинают интересоваться ими. Следует также вспомнить о *границе трансгрессии*, т. е. о том, что материальные, социальные и символические барьеры преодолеваются в данный исторический период, в данных культурных условиях или на данном этапе развития человека.

Основное значение в концепции Я. Козелецкого имеет выделение двух главных видов трансгрессии. К первому принадлежат *экспансивные* действия, выражающиеся в тенденции людей к расширению своей территории и увеличению контроля над природой, к продлению границы человеческой жизни, к расширению границ личной свободы. Наиболее специфическим видом трансгрессии как типа П, так и типа И являются мышление и творческие действия. Они существуют во всех исторических эпохах, в каждом культурном круге и в многочисленных биографиях людей. Несмотря на то, что разделение трансгрессий на экспансивные и творческие естественно, несмотря на то что можно легко отличить создателей, ориентированных на экспансию (предприниматели, политики, военные) и на творчество (ученые, писатели, артисты), разница между ними бывает относительна, поскольку творчество является специфическим видом экспансии.

Приводя выделенные автором совокупности трансгрессии, нельзя не вспомнить этических проблем, поскольку эти сложные познавательные и практические действия приводят к последствиям, которые могут быть созидательными и разрушительными, а в крайних случаях даже угрожают жизни человека на земле. По приведенным выше причинам можно разделить трансгрессии на *конструктивные* (созидательные) и *деструктивные* (например, разрушение окружающей среды; использование изысканных средств насилия или претворение в жизнь антигуманных идеологий, а также действия, сконцентрированные на себе самом и приводящие к самоубийствам, самовредительству и т. п.).

Осуществляя трансгрессию, утверждает Я. Козелеcki, человек использует разные методы, разные процедуры, разные формы, позволяющие понять действие пересечения границ и процессы творческого и экспансивного мышления. К самым важным и наиболее эффективным методам осуществления трансгрессии относятся *разрешение проблем, развитие тем, межчеловеческие игры или действия в Сети*. Создатель переходит границы своих предыдущих материальных достижений прежде всего в ходе решения проблем — хорошо сформулированных и несформулированных, открытых и закрытых. Я. П. Гильфорд [1] произвел их разделение также на проблемы конвенционные и дивергенционные. Наиболее интересны, особенно с точки зрения творческих трансгрессий, дивергенционные проблемы, допускающие множество верных решений, находящихся за границей предыдущих личных или исторических достижений.

Еще одним методом осуществления трансгрессии, особенно в творчестве, является *развитие тем*. Автор объясняет суть этого метода следующим образом: «Джазовая импровизация не состоит в выдвигании идей решения и в их эмпирической верификации, но в развитии тем и введении новых мотивов, согласно музыкальному опыту, закодированному в долговременной памяти. Уровень и индивидуальный стиль импровизации в значительной мере зависят от умения экспрессии творческой личности исполнителя» [8, с.61]. Разница между этими методами заключается в следующем:

1. В ходе решения проблем субъект прежде всего ищет ответ на вопрос как? Каким образом сконструировать устройство, расширить свои знания и т. д.? В то же время в развитии

тем во главе стоит вопрос *что?* Чему посвятить действие рассказа? Кто должен быть героем цикла художественных картин?

2. В мышлении и поступках человека всегда имеет место неуверенность. Она проявляется также в проблемах, темах, играх.

3. В человеческих поступках решающую роль играют знания, информация и данные. В процессе решения проблем исполнитель пользуется постоянной памятью и информацией, почерпнутой из среды. Во время написания литературных, музыкальных произведений или при подготовке очерков индивид пользуется прежде всего опытом, полученным из прошлого, автобиографическими данными, воспоминаниями.

4. В отличие от решения проблем, состоящих чаще всего в переработке объективных знаний, в развитии тем, важную роль играют эмоции и ценности. В трансгрессивном процессе индивид осуществляет экспрессию своей личности и собственного Я. Включает в него личное видение действительности, личные художественный и идейные взгляды. Субъективизм доминирует над объективностью.

5. Процесс разрешения проблем обычно не бывает непрерывным: в нем имеются этапы, перерывы, внезапные открытия. Развитие тем является формой более постоянной.

Следующим методом осуществления трансгрессии служат игры. Общественный мир при таком подходе напоминает большую шахматную доску, на которой проходят локальные и глобальные игры двух или более человек. Модель игры имеет, однако, ограниченное применение. С ее помощью трудно было бы интерпретировать наиболее существенные человеческие проблемы, например искусство, трансценденцию или любовь.

Но общественный мир можно представить иным образом. Его можно рассматривать в категориях Сети. Они распространены в разных областях жизни, например: нейронные сети, сети личности, технические или учрежденческие сети. Благодаря соединению в сети лиц, групп, учреждений можно решить проблему, развить тему или же произвести выученное действие, которое не в состоянии осуществить отдельный элемент целой сети. По мнению автора концепции, модели сети в будущем сыграют значительную роль в интерпретации человеческого мира.

Выход за границы собственных достижений, а особенно трансгрессии типа И, возможны, если человек имеет лучшие внутренние и внешние условия, чем в случае произведения защитных действий. Самым важным из них, считает автор, является личная и коллективная свобода.

В новейшей работе, посвященной трансгрессивной теории, Я. Козелецки [8] представляет особый взгляд на личность, предлагая так называемую сетевую организацию личности. Согласно этой теории, личность является сетевой организацией относительно постоянных и равноценных (эквивалентных) психических элементов («психонов»), которые решительным образом влияют на направление жизни и поведение, на ее уникальность, единство и постоянство в разных ситуациях и в разное время. Создаваемые личностью последовательности поведения (особенно трансгрессии) имеют личностнообразующую ценность. По мнению автора, личность составляют пять относительно равноценных элементов: познавательный, инструментальный, мотивационный, эмоциональный и личный. Эти элементы образуют психическую сеть. Связи внутри них и между ними обеспечивают протекание информации и энергии. Благодаря сетевой структуре личность функционирует как некоторое целое, что укрепляет чувство собственного Я и облегчает взаимодействие с окружающей средой. Кроме структурных утверждений теория состоит также из функциональных утверждений на тему активизации личности и ее роли в создании, а также регулировании защитных и трансгрессивных действий.

С психологической точки зрения особый интерес представляет выделение в познавательном элементе трех категорий [11].

1. К первой относятся суждения о мирах: материальном, общественном и символическом, являющихся интерсубъективными, т. е. существующими объективно, независимо от воли человека. Здесь находятся не только общественные знания, приобретенные в процессе учебы. Личность, осуществляя трансгрессию типа П, формулирует также личные мнения на тему человеческого естества.

2. Соотносительные суждения (описательные и оценивающие) касаются отношений и связей, существующих между внешним миром и самим собой.

3. В познавательном элементе находятся также суждения о самом себе, называемые самознаниями, представлением самого себя, или концепцией Я. Из этих суждений формируется позитивный или негативный образ собственной личности.

Познавательный элемент личности обеспечивает ей ориентацию в мире, позволяет понять сложные связи «я — другие», дает знания о себе самом, необходим в процессе формирования общего мнения о действительности, а также играет значительную роль в защитных и трансгрессивных действиях. Нельзя переходить материальные или социальные границы, нельзя быть созидательным существом, не зная структуры мира, а особенно не зная, где находятся границы человеческих возможностей и достижений.

Второй, *инструментальный, элемент* содержит совокупность умений и навыков. В системе умений автор выделяет три уровня, различающиеся степенью сложности. Это не до конца совершенное деление, имеющее, однако, некоторую эвристическую ценность:

1) в познавательном элементе закодировано много *элементарных операций*, позволяющих производить простые символические или социальные преобразования. К ним относятся такие действия, как сравнение, дифференцирование, соединение, редукция, выбор, абстрагирование;

2) на этом уровне находятся *правила, принципы и формулы*, показывающие, какие операции и в какой последовательности необходимо выполнять, чтобы решить задания данного класса;

3) на третьем уровне находятся наиболее сложные умения, такие, как *программы, планы, процедуры, стратегии*, являющиеся упорядоченной системой правил, принципов, предпосылок (например, стратегии научных исследований, методы воспитания детей).

Совокупность умений и навыков, составляющих первый элемент личности, позволяет производить защитные действия, но не является достаточным условием для произведения трансгрессивных действий, направленных на решение дивергенционных проблем. В этом случае следует «выйти за границы данных умений» и сконструировать новые методы, которые позволят пересечь границу предыдущих достижений. Кроме умений и навыков в инструментальном элементе личности автор помещает иные структуры, влияющие на уровень, методы и стили выполнения заданий, а также решения проблем. К важнейшим относятся *способности и сообразительность*. Особое значение сообразительности в трансгрессионизме состоит в том, что она позволяет выйти за пределы информации, полученной из окружающей среды. Следует отметить, что автор относит к этому элементу личности также *темперамент*, являющийся в большой мере продуктом генетической передачи и влияющий на формальную характеристику поведения (интенсивность, энергия, сила, быстрота, изменчивость, подвижность). Выделенный элемент личности оказывает решительное влияние на то, как исполнитель делает каждодневные задания и решает необычные проблемы.

Третьим элементом личности, называемым далее волей, является *мотивационный элемент*. Он приводит в движение мотивационный процесс и определяет его общее направление, поддерживает, прерывает или завершает мысли и действия, влияет на расходование энергии и время их продолжения. Этот составной элемент личности имеет особое значение в трансгрессивных действиях. Источники такого типа действий автор видит в индивидуальной системе потребностей, являющихся самой важной частью третьего элемента личности. Активация потребностей путем стимулов, поступающих из среды, или путем внутренних

факторов (последовательность мыслей) приводит в движение мотивационный процесс. Автор классифицирует потребности, принимая в качестве критерия пространство, в котором они функционируют. Согласно этому критерию он выделяет четыре их вида: первый — жизненные потребности (основные, естественные), являющиеся врожденными, сформированными генетически. Их удовлетворение необходимо для поддержания существования индивидуума и рода *Homo sapiens*. Вторая группа представляет собой познавательные потребности, которые человек удовлетворяет в области науки, философии, литературы, музыки, изобразительного искусства, информатики (потребность в компетенции, информации, эстетические потребности). Третья группа проблем является более сложной. К ней относятся социальные проблемы, названные автором интерперсональными (например, потребность аффилиации, любви, братства, доминирования или власти над другими, потребность социальной безопасности). Эту группу потребностей можно удовлетворить во внешнем пространстве. К последней группе принадлежат личные потребности, более других связанные с внутренним миром субъекта. Они в большей мере влияют на уникальность и неповторимость личности. Сюда автор относит такие потребности, как потребность индивидуальных достижений, потребность собственной ценности, потребность смысла жизни, или трансценденции.

Следующим составным элементом личности является *эмоциональный элемент*. Он очень сложен и охватывает постоянные нейрофизиологические и психические системы, генерирующие эмоциональные состояния и процессы, аффекты и настроения.

Уникальным свойством эмоционального элемента является то, что он связан почти со всеми элементами личности. Оценочные суждения насыщены позитивными или негативными эмоциями. Эмоциональность относится к главным измерениям темперамента и невротичности. Эмоциональные структуры включаются в мотивационные процессы, поэтому эмоциональность «обслуживает» все остальные составные элементы личности.

Автор выделил еще один элемент личности — *личный*, понимаемый им как глубокая нейрофизиологическая, психическая и духовная структура, в которой находится экзистенциально-тождественное (личностное) содержание, касающееся данного лица [см.: 2, 3, 12, 13].

Это содержание закодировано в сознательных убеждениях и в почти невыраженных состояниях сознания, называемых началами, например убеждение (осознание) в собственном существовании как личности («существую», «я — личность», «я — создатель»); убеждение в признании мира («если я живу — признаю его целиком, включая себя»); убеждение в своем единстве и интегральности («я — это неделимое целое»); убеждение в своем постоянстве («изменяются обстоятельства, а я всю жизнь являюсь собой»); убеждение в неповторимости собственной личности («я не такой, как все, самостоятелен, но я общаюсь с ними как с такими же исключительными личностями»). Как мы видим, корнем этого элемента являются собственное отождествление и некоторые экзистенциальные элементы. Подчеркивая важную роль анализируемого элемента личности, Я. Козелецки ссылается на уникальные исследования А. Р. Лурии [9] в отдаленных районах Узбекистана.

Очень важным в концепции Я. Козелецкого является то, что относится к объяснению способа функционирования личности и ее влияния на функционирование индивида. Автор говорит, что личность имеет структуру сети и, так же как в каждой сети (в технике, кибернетике, биологии), в ней нет центральной системы. Все составные элементы равноценны. Поэтому личность — это своеобразное соединение относительно самостоятельных составных элементов. Если в ней находится что-либо отличительное и более существенное, то это *активность целой личности*. В этом соединении имеется два вида связей: глобальные — связи между элементами и локальные — связи внутри их (например, связи между разными видами потребностей, приводящихся в движение сходными мотивационными механизмами). В процессе жизни, а особенно во время воздействия внешней среды и осуществления

трансгрессивных действий, изменяются оба вида связей и одновременно создаются новые. Автор замечает, что личность, как каждая огромная система, способна к самоорганизации и имеет механизмы развития, благодаря которым может изменяться.

Личность — вместе со средой — в значительной мере влияет на защитные и трансгрессивные действия. Я. Козелецки показывает два основных способа активизации личности. Эту структуру приводят в движение, во-первых, внешние стимулы и ситуации: материальные, познавательные или социальные, во-вторых, внутренние сигналы, такие, как мысли, эмоции, потребности, сны.

Степень участия личности может быть разной. В некоторых случаях начинает функционировать один составной элемент. Однако при разрешении трудных научных проблем или в ходе развития художественных тем принимает участие вся личность. Благодаря активизации и функционированию личности человек приобретает или создает материальные, познавательные, общественные и духовные ценности, необходимые для приспособления и развития.

Источники трансгрессивных действий автор концепции видит в индивидуальной системе потребностей. Выделяя три группы человеческих потребностей: жизненные, социальные и личные, приписывая каждой из них способность активизации действий, направленных на пересечение границ, он, однако, не каждую считает одинаково эффективной с этой точки зрения. Трансгрессия и творчество появляются чаще всего в связи с так называемой губристической потребностью, относящейся к группе личных потребностей. Автор говорит, что она играет в его системе такую же роль, как либидо в психоанализе или потребность самореализации в гуманистической психологии. Значительная сложность этой потребности приводит к тому, что определение ее дефиниции, исследование и интерпретация являются в настоящее время очень трудной задачей. В подходе автора концепции губристическая потребность означает постоянное стремление человека к подтверждению и повышению собственной ценности [7, 8].

По мере подтверждения собственной ценности личностью сила этой потребности не уменьшается, а остается на том же уровне и нередко возрастает, наступает ее экспансия. Доминирующую роль в удовлетворении этой потребности играют символические, социальные и духовные явления. Признание других, известность и слава, сознание достижения совершенства в какой-либо области для человека имеют большое значение. Именно это подтверждает убеждение в собственной ценности или, говоря иными словами, закрепляет позитивное представление о себе самом. Получение таких отличий возможно в основном благодаря осуществлению трансгрессивных действий, формулированию целей, недостижимых для других людей. Я. Козелецки, как и многие современные психологи, убежден в том, что человек имеет постоянную и глубоко укорененную потребность, которая в зависимости от теоретической позиции и языковых предпочтений называется потребностью собственной ценности (*need of self-esteem*), мотивом повышения собственной ценности (*motivo of maintain self-esteem*), желанием самовозвышения (*ego aggrandizing*), уважением к себе (*self-regard*) или стремлением к подтверждению позитивного представления о своей личности.

Поведение, мотивируемое губристической потребностью, может принять две формы. Одна из них — *соперническая* — человек старается совершить поступок, который выделит его из окружения, покажет его превосходство над другими, и он получит общественное признание. Благодаря этому он сможет высоко себя оценить. Предпочитая соперническую форму удовлетворения собственной ценности, человек конструирует шкалу общественных сравнений и помещает на ней себя и людей из близкого окружения. Чем выше он находится на этой интерперсональной шкале по сравнению с другими, тем более высоко себя оценивает и создает более позитивный образ себя самого.

Другая форма этой потребности, *индивидуализированная* форма, имеет иную структуру. В данном случае шкала общественных сравнений не играет значительной роли. Человек не

стремится к выделению и превосходству в группе. Желая подтвердить и укрепить свою ценность, он осуществляет трансгрессию, но оценивает свои достижения согласно собственным стандартам и собственному уровню запросов. Стандарты могут соответствовать разной степени требовательности. В некоторых случаях они достигают критериев совершенства. В этом случае человек ставит перед собой самые высокие требования: стремится к мастерству и совершенству. По убеждению автора концепции, люди чаще предпочитают соперническую форму, чем индивидуализированную, причем реже признаются в первой.

Я. Козелецки описывает более подробно сам трансгрессивный процесс, выделяя в нем несколько фаз: в первой, мотивационной фазе наступает активизация потребностей и возникает психическое напряжение между неудовлетворительным актуальным состоянием и желаемым состоянием; во второй фазе происходит проектирование познавательных или социальных действий, которые в будущем позволят пересечь границу предыдущих достижений; в третьей фазе человек оценивает субъективную вероятность успеха и неудачи; затем оценивает позитивную ценность успеха и негативную ценность потерь; принимая окончательное решение, человек-исполнитель анализирует вероятность успеха и неудачи, чтобы выбрать наилучший вариант; после принятия окончательного решения человек пытается совершить предпочтенное действие; в заключительной фазе потребления человек старается использовать новую трансгрессию (типа П или И), чтобы удовлетворить личные потребности или внести вклад в культуру.

В рассматриваемой концепции мы находим также информацию о побуждающих факторах (стимуляторах) и препятствиях трансгрессии, которые автор размещает в трех системах: в человеке (во внутреннем мире), в его окружении и в культуре. Наиболее любопытный вывод автора на тему побуждающих факторов и препятствий в трансгрессивных действиях выражает следующее утверждение: «...стимуляторы трансгрессии могут быть ее тормозами, а препятствия, осложняющие пересечение границ, бывают также стимуляторами такого рода деятельности» [8, с.203].

Содержанием одной из предпосылок трансгрессивной концепции человека является внешнее и внутреннее развитие. Именно трансгрессия становится основным источником конструктивных изменений — иногда деструктивных — личности и поведения. Также А. Маслоу (гуманистическая психология) считал, что развитие является основным свойством человеческой природы, а потребность самоактуализации — движущей силой развития. Я. Козелецки говорит, что нет убедительных биологических доказательств, свидетельствующих о том, что человеческая натура (генетическое наследие) побуждает человека к развитию и использованию своих возможностей. По его мнению, нет также оснований утверждать, что движущей силой развития является врожденная потребность самоактуализации (самореализации). Если бы это было так, несмотря на социокультурные препятствия, значительно больший процент людей стремился бы к самоактуализации, чем это установил А. Маслоу в проведенных исследованиях. Только 1 % людей, биографии которых он анализировал, самоактуализируются [10]. Автор трансгрессивной концепции утверждает, что потребность самореализации своих потенциальных возможностей формируется, скорее всего, в результате приобретения личного опыта, воспитания или усиленной работы над собой. Одновременно он не отрицает огромного вклада, который психологи-гуманисты внесли в позитивный способ мышления о человеке, оказывая влияние на целые поколения ученых и мыслителей.

Чтобы трансгрессии стали источником развития личности, недостаточно совершить единичный акт «выхода за», следует принимать активное участие в трансгрессивной деятельности в течение длительного времени.

Я. Козелецки в своих работах [6, 7, 8] отводит также много места значению трансгрессивных действий для обогащения культуры. Говорят, что в процессе селекции некоторые трансгрессивные произведения типа И становятся культурными ценностями, поскольку

оказывают влияние на развитие имеющегося наследия коллектива, народа, континента, человечества. Однако процесс ассимиляции новых трансгрессий в систему культуры является очень сложным [15]. Во времена развития культуры процесс ассимиляции проходит непрерывно: постоянно пишутся хорошие повести, рисуются новаторские картины, происходят новые научные открытия. Это повышает прочность целой системы культуры и одновременно влияет на ее развитие. Процессу ассимиляции новых трансгрессий сопутствует процесс аккомодации (Ж. Пиаже, 1966), состоящий в преобразовании целой системы культуры или ее фрагмента. Я. Козелецки пишет: «Научное открытие, техническое изобретение или новаторские реформы образования требуют изменений в существующем целом. Эти изменения состоят в нахождении места для нового произведения в стабилизированной области науки, искусства или политики, в новой координации системы и ее дифференциации, в увеличении степени ее интеграции и единства, в упорядочении и разумной иерархизации системы [8, с.115].

Итак, можно сказать, что *трансгрессия влияет на развитие двух самых важных феноменов действительности — личности и культуры.*

Концепция Я. Козелецкого относится к системным концепциям творчества, поскольку учитывает многие факторы, которые в соединении и взаимодействии приводят к созданию нового и ценного произведения. Понимаемое таким образом творчество нельзя рассматривать как один процесс или фактор, особенно психологической природы. Только взаимное воздействие познания, эмоции, мотивации, личности и социального контекста может привести к тому, что будет создано выдающееся произведение. Творчество субъекта следует рассматривать, учитывая макросоциальные факторы: культурные, политические и экономические. Системные концепции творчества ломают «персонологическую» точку зрения, согласно которой творчество ограничивается человеческим существом — его познанием, психикой или личностью. В системном рассмотрении человек является частью более широкой системы, участвующей в создании творческого произведения. «Трансгрессивная концепция человека» Я. Козелецкого является попыткой системного рассмотрения творчества с учетом психологической, социологической и культурной сложности этого явления. Он связывает индивидуальные потребности человека с социальным и культурным контекстом, описывает творческий процесс на очень высоком уровне абстракции, ищет черты, общие для его разнообразных видов. Человек представлен в этой концепции многомерно, поскольку он состоит из биологических, психологических и социальных структур, работает на сознательном и бессознательном уровнях благодаря познавательным, эмоциональным и волевым системам. Человек неповторим, живет одновременно во внешнем и внутреннем мире.

Литература

1. Guilford J. P. *Natura inteligencji człowieka*. Warszawa, 1978.
2. Jarymowicz M. *Psychologia tozsa - mosci // Psychologia. Podreznik akademicki / Pod red. J. Strelau*. Gdansk, 2000.
3. Koffa M., Dolinski D. *Poznawcze podejscie do osobowosci // Psychologia. Podrecznik akademicki / Pod rod. J. Strelau*. Gdansk, 2000.
4. Kozielicki J. *Zagadnienia psychologii myslenia*. Warszawa, 1966.
5. Kozielicki J. *Rozwiazywanie problemow*. Warszawa, 1969.
6. Kozielicki J. *Koncepcja transgresyjna czlowieka*. Warszawa, 1987.
7. Kozielicki J. *Transgresja i kultura*. Warszawa, 1997.
8. Kozielicki J. *Psychotransgresjonizm. Nowy kierunek psychologii*. Warszawa, 2001.

9. Лурия А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов. М., 1974.
10. Maslow A. Motywacja i osobowosc. Warszawa, 1990.
11. Mayer J. D. A System Framework for the Field of Personality // Psychological Inquiry. 1998. № 9.
12. McAdams D. P. Personality, Modernity and the Storied self: A Contemporary Framework for Studing Persons // Psychological Inquiry. 1996. № 7.
13. Pervin L. A. Personality. Theory and Research. N.Y., 1993.
14. Петровский В. А. Психология неадаптивной активности. М., 1992.
15. Piaget J. Narodziny inteligencji clziecka. Warszawa, 1966.